
ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ

М. Гойда

АРХЕОЛОГИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ЧЕХИЯ: УЧЕТ И ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ, РАЗВЕДКА ДРЕВНЕГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

M.Gojda. The Archaeology in the Czech Republic: Site Record and Protection, Reconnaissance of the Ancient and Historical Landscape.

The paper brings a brief survey of archaeology in the Czech Republic at the turn of the 20th century. It contains a set of information on the system through which sites and monuments in this country have been recorded, on the protection of this archaeological sites — both legislative and practical, on the system archaeological bodies in the country and also on the application of landscape projects. The non-destructivity principle of survey methods such as aerial reconnaissance or fieldwalking has been considered an important trend in recent developments of archaeological fieldwork. It has been noted that most of the archaeological institutes are focused on rescue and contract archaeology as a consequence of a boom in the construction and building activities since the beginning of the 1990.

Введение

Интерес к поиску и раскопкам стационарных археологических памятников, их учету и охране имеют на территории Республики Чехия (западная часть бывшей Чехословакии, исторические земли: Чехия и Моравия) давнюю традицию. Самые ранние сведения о выкапываемых из земли находках были зарегистрированы еще в конце XVII столетия просвещенным иезуитом Богуславом Бальбином, однако лишь начиная с эпохи чешского национального возрождения (примерно 1750 – 1850 гг.) можно говорить о расцвете широкого интереса к древнему и, в особенности, славянскому прошлому страны.

Значительную научную оценку вещественные источники получили благодаря перу основателя славистики Йозефа Добровского, который их роль в познании доисторической эпохи сравнил со значением письменных источников для изучения исторического периода. Выдающийся чешский историк XIX века, создатель первой концепции чешской истории Франтишек Палацки первым, в 1839 году, обратил внимание на необходимость охраны памятников материальной культуры ввиду их уникальности и невосполнимости, заложив этим основы традиции охраны национального культурного достояния.

С окончанием романтического (собирабельского) периода интереса к раскопкам и доисторическим находкам, с приходом позитивизма, чешская археология становится важной составной частью исторических наук. В начале 40 годов XIX столетия при Национальном музее было основано археологическое общество. В

1850 году в Пражском университете начинают читаться первые лекции по археологии, а через 4 года выходит первый номер основного периодического издания чешской археологии *Průzkumy archeologické*, продолжающего выходить по сегодняшний день. Первая «научная» обобщающая работа по древней истории и славянскому периоду была у нас издана в 1866 — 68 годах (J.E.Vocel: *Pravek zeme české «Древняя история земли чешской»*). В первой половине XX столетия продолжает углубляться традиционное деление археологии на первобытную и славянскую. В духе так называемой *Siedlungsarchäologie* (Археология обитания) осуществляется поиск путей к отождествлению древних и раннесредневековых культур с этносами и племенами, упоминаемыми в письменных источниках. В славянской археологии это направление получает мощный импульс после 1945 года, с завершением нацистской оккупации, когда, как реакция на предшествующую немецкую пропаганду, предпринимаются целенаправленные усилия для того, чтобы археологическими исследованиями доказать высокий уровень культурного развития древних славян. После коммунистического переворота 1948 года, так называемая, славянская археология занимает место под солнцем всеобщего интереса, ее развитие щедро поддерживается господствующей элитой, а результаты обширных полевых исследований используются в идеологических и пропагандистских целях. Только в период нормализации, после

Рис. 1. Пара городищ у с. Чейч (район Годонин), выявленная по растительным признакам. Темные линии указывают на оборонительные рвы, в настоящее время полностью нивелированные и на поверхности заметны только благодаря различиям в высоте, цвете и густоте пшеницы в период вегетации.

советской оккупации 1968 года, идеологическая роль археологии в Чехословакии заметно падает. Традиционная парадигма, которой археология часто подчинена и сегодня, состояла прежде всего, в стремлении поиска взаимосвязей между отдельными культурами и объяснении смены культур миграционными теориями. Основное внимание уделялось созданию типолого-хронологических схем.

В последнем десятилетии условия, в которых находится чешская археология, значительно изменились.

Гигантский рост строительной деятельности обусловил потребность в обширной, хорошо организованной сети охраны и спасения археологических памятников.

Широкое применение в археологии нашли неинвазивные методы разведки, используемые, в особенности, в проектах ландшафтной (пространственной) археологии, компьютерная архивация данных полевых исследований и их аналитическая обработка с использованием географической информационной системы (GIS). Значительный отход от традиционных тем отмечен также в теоретической археологии, например, в сторону проблематики динамики расселения древних популяций, структурных изменений в заселении и их причин, символического значения культурного ландшафта, теории ареалов заселения и т.п.

Учет археологических памятников.

Наиболее развитой системой выявления стационарных археологических памятников (местонахождений, поселений) и полевых археологических исследований обладает на территории Чехии Институт археологии Академии наук Чешской республики (далее ИА). Его картотека и отдельные собрания, содержащие первичную информацию о памятниках и находках, включают примерно 80 тысяч сообщений-уведомлений и отчетов. Начиная с 1992 года эта информация заносится в компьютерную базу данных археологии. Эта база данных — Archeologická databáze Čech — (ADC) пополняется преимущественно за счет систематически поступающих в Архив отчетов о полевых археологических исследованиях, сообщений-уведомлений о новых археологических исследованиях, включая раскопки, представляемых в стандартной форме отчетов. Такие сообщения-уведомления, уже начиная с 1960-х годов регулярно публикуются в сборнике «Výzkumy v Čechách» («Исследования в Чехии»). На рубе-

же 80-90-х гг. таких уведомлений в форме кратких отчетов каждый календарный год поступало более 500. Другими источниками, за счет которых ADC продолжает непрерывно пополняться, являются уведомления за период с 1919 по 1992 годы. Полностью в ADC перенесены и данные из опубликованных сборников полевых отчетов, начало издания которых тоже восходит к 1919 году. Сюда также были переведены некоторые большие региональные базы данных, например, из Северо-западной и Восточной Чехии. ADC была задумана как первый шаг к созданию единой системы выявления археологических памятников на территории Чехии. Все локализованные памятники в ADC обозначены в пространстве согласно сети географических координат. Единая пространственная идентификация археологических местонахождений (PIAN) была введена уже в 80-е годы. Основной единицей этой базы данных является, так называемая Archeologická akce (Археологическая акция) — любой вид полевой археоло-

логической деятельности: разведки, раскопки, находка и т.п. — ведущей к получению археологической информации, как позитивной, так и негативной, осуществляемой конкретным автором (авторами), при конкретных обстоятельствах и ограниченной в пространстве и времени. Для заполнения и оперативного использования ADC была введена система, согласно которой каждое учреждение, предоставившее свою картотеку или базу данных полевых археологических исследований (археологических акций), имеет право на свободное использование ADC.

Охрана археологических памятников.

Несмотря на растущее понимание необходимости охраны археологических памятников и проявление романтического интереса к ним в период национального возрождения в условиях многонациональной габсбургской монархии (частью которой были и чешские земли), определенная забота уделялась лишь историческим памятникам и памятникам искусства. Тем не менее, во второй половине XIX столетия в Чехии постепенно сложилось сообщество единомышленников, состоящее из любителей старины, сотрудников Венской центральной комиссии по изучению и сохранению памятников истории и искусства и Археологического общества при Национальном музее в Праге. Почти легендарную известность приобрела в середине XIX столетия раскопачная деятельность местного духовного отца Вацлава Кролмузе. Как ни странно, в период существования независимой Чехословакии (1918-1938) так и не был издан закон об охране памятников культуры, хотя еще в 1919 году в Праге был основан Государственный институт археологии, который вместе с Национальным музеем осуществлял деятельность по спасению находившихся под угрозой археоло-

Вторая, наиболее обширная из существующих, база данных выявления и регистрации памятников находится в Институте охраны археологических памятников Северо-западной Чехии в г. Мост. В системе MC ACCESS в нее включено около 50 тысяч статей, содержащих сведения об археологических акциях на территории указанного региона начиная с самого раннего времени. Здесь также местонахождения даны в пространстве на карте, однако, в отличие, от ADC, не согласно занимаемой площади, а в виде отдельных пунктов.

гических памятников. Первые правовые нормы, касающиеся археологических памятников, их охраны и проведения археологических раскопок, появились лишь в период немецкой оккупации (во время так называемого Протектората Чехии и Моравии) в 1941 году. Только после освобождения страны в 1945 году первой послевоенной конституцией была провозглашена охрана памятников культуры государством.

Однако принципиальное значение стало иметь лишь издание в 1958 году Закона об охране памятников культуры номер 22, действовавшего почти на протяжении 30 лет. Этим актом впервые была обеспечена охрана всех категорий памятников включая археологические. Главным аргументом обоснования необходимости их правовой охраны было осознание невозможности утраты памятников и общественная заинтересованность в их сохранении. Кроме закона о памятниках, в особенности в отношении археологических объектов, разрушенных при строительной деятельности, стали важными закон 1976 года номер 50 и вышедший позднее, в 1981 году, закон номер 105 о документировании строек.

Рис. 2. Средневековая пашня вблизи с. Стружнице (район Ческа Липа): полосы приусадебной пашни лесной полевой деревни как типичное проявление так называемого апогея (немецкой) колонизации средневековой Чехии (XIII–XIV столетия).

Только в 1987 году вступил в действие новый закон о памятниках номер 20, действующий и в настоящее время. Он принес некоторые важные изменения в охране памятников, в особенности новые предписания, касающиеся археологических раскопок и находок. Согласно этому закону, археологические раскопки может осуществлять только Институт археологии Академии наук или так называемые уполномоченные организации (университеты, музеи, институты охраны памятников), которые имеют для такой деятельности кадровые и материальные предпосылки. Категорически запрещается проведение археологических раскопок частными лицами, обществами или кружками по интересам. Сообщить о найденных при земляных работах предметах обязаны как частное лицо, так и организация. Пока место выявления находки профессионально не осмотрит представитель Института археологии или уполномоченной организации (это следует сделать в течении пяти рабочих дней со дня уведомления о находке), продолжать строительные работы запрещается. Расходы на проведение спасательных археологических исследований обязан покрыть каждый, кто своей строительной деятельностью произвел разрушение скрытого под поверхностью земли памятника. Согласно закону номер 242 от 1992 года, введение которого как правовой нормы, было вызвано изменениями в общественно-политической системе в связи с падением коммунистического режима, археологические раскопки оплачивает строитель — юридическое или физическое лицо, предпринимательская деятельность которого привела к порче археологического памятника. Из формулировки закона вытекает, что, в отличие от закона номер 30 от 1997 года, физическое лицо не обязано оплачивать археологические раскопки, если работы по строительству не проводятся в рамках предпринимательской деятельности. В таком случае раскопки финансирует осуществляющая их организация.

На практике дело обстоит таким образом, что инвестор любой строительной деятельности обязан, в соответствии с законом, уведомить о предстоящих работах Институт археологии АН Республики Чехия, который на основании представленной документации проведет оценку возможности и размеров угрозы археологическому объекту в месте строительства и подаст предложение о заключении хозяйственного договора на археологическую проверку, а в случае необходимости — на предварительные и спасательные раскопки. Договор будет содержать спецификацию финансовых расходов на археологические работы (проверку, раскопки, документирование, обработку находок), которые покрывает инвестор. Поскольку спасательные археологические раскопки могут, кроме ИА, проводить и другие учреждения (вы-

шеупомянутые уполномоченные организации), то на территории бывших краев возникли так называемые Археологические комиссии, состоящие из представителей всех археологических центров, действующих в соответствующем регионе. Их цель — сотрудничество с органами государственного управления и самоуправления и координирование при распределении больших строительных проектов между отдельными археологическими центрами.

Ещё в начале девяностых годов начались широкие дискуссии о необходимости совершенно нового закона о памятниках. Были созданы группы из профессионалов, в том числе археологические подкомиссии (созываемые с 1990 года Государственным институтом охраны памятников в Праге), задачей которых было согласование позиций всех заинтересованных сторон. Формулировка нового закона должна была выражать консенсус между специалистами различных отраслей, имеющих отношение к памятникам истории и культуры, с одной стороны, и между ними и предпринимателями, с другой. Несмотря на то, что предполагалось, что проект закона будет предложен для рассмотрения парламенту в течение второй половины девяностых годов, этого не произошло и по сегодняшний день. Сейчас предположительно можно говорить о том, что это может произойти в 2002 году или в 2003 году. Делу охраны археологической части культурного наследия особенно благоприятствует тот факт, что Республика Чехия в 2000 году ратифицировала международный правовой акт — так называемую Мальтскую конвенцию об охране археологических памятников. Успешное выполнение принятых на себя обязательств явно не будет безпроблемным, однако, в связи с тем, что, как раз в настоящее время правительство предпринимает усилия по быстрейшему вступлению страны в Европейский Союз, оно создаст для этого как можно лучшие условия.

В заключение этого раздела отметим, что, согласно действующему закону о памятниках, любые движимые археологические памятники (находки), добытые каким угодно путем, то есть, случайно или преднамеренными раскопками, являются народным достоянием и подлежат депонированию в коллекционирующих учреждениях, то есть в музеях. Частное лицо, следовательно, не может владеть ни отдельными археологическими предметами, ни их собранием. При этом, по закону, за сообщение о случайной археологической находке, нашедший имеет право на вознаграждение, либо в размере стоимости материала (если предмет из драгоценного металла), либо в размере 10 процентов от его стоимости как культурно-исторической ценности, определяемой на основании заключения специалиста.

В настоящее время наибольшие проблемы, связанные с охраной археологических памятни-

ков, вызваны обширной деятельностью разведчиков — «кладоискателей», оснащённых самыми современными металлоискателями. Интересы последних нацелены на древние городища и места, где в прошлом были найдены клады золотых монет, ювелирных изделий, бронзовых орудий и т.п. Кажется, близится время кардинального решения этой проблемы, как на юридической основе (при нынешнем положении дел практически невозможно, если исключить

случай проведения полицейской операции облавы на нарушителя в момент совершения преступления, изблечить преступника в нарушении закона о памятниках), так и практическикими мерами. Наверное, не помешало бы использовать при решении этой задачи опыт других стран, где были развернуты специальные программы, рассчитанные на ориентирование нелегальных разведчиков на сотрудничество с археологами (например, Дании и Великобритании).

Сеть археологических учреждений

В Чехии традиционно действуют четыре типа археологических учреждений. Самым крупным и единственным археологическим центром был с момента своего основания (1919) до 1993 года Институт археологии в Праге (сперва как Государственный институт археологии, с пятидесятих до начала девяностых годов — составная часть Чехословацкой академии наук, ныне Академии наук Чешской республики). В его задачи входят, в первую очередь, научные исследования, затем сбор данных об археологических акциях и археологических памятниках на территории Чехии (так называемый Архив отчетов полевых исследований, а сегодня также ADC), издание научной археологической периодики (Památky archeologické, Archeologické rozhledy), соби́рание научной литературы (самая большая в республике археологическая библиотека) и, не в последнюю очередь, проведение опережающих и спасательных исследований. До конца 80-х годов институт проводил также сравнительно большое количество так называемых систематических полевых исследований на памятниках, не находившихся под угрозой разрушения, что сегодня делается в редких

случаях и на малых, точно обозначенных площадях. Деятельность пражского института археологии ограничена Чехией. Подобную деятельность осуществляет в Моравии (восточная половина Чешской республики) такое же учреждение с резиденцией в Брно. Другим типом археологического центра являются университетские кафедры. Самые старшие из них: Институт древней и ранней истории Философского факультета Карлова Университета (Прага) и Кафедра археологии и музеологии Философского факультета Масариковского университета (Брно). В последнем десятилетии были заложены ещё две кафедры археологии: в г. Пльзень (Западнечешский университет) и в г. Опава (Силезский университет). Их задачей является, прежде всего, образование и научная деятельность. Роль археологических центров выполняют также отделы археологии сети музеев. Наибольшее количество археологов сконцентрировано в головных земских музеях, соответственно: в Национальном музее в Праге, и в Моравском земском музее в Брно, а также в бывших краевых музеях. В большинстве случаев, одно место для деятельности специалиста-археолога зарезервировано в

Рис. 3. Слатина (район Литомерице): пример хорошо сохранившегося круглого плана средневековой деревни с большой площадью, костелом и поздними постройками.

районных музеях. Часто археологи работают также в областных и городских музеях (тоже по одному, большее их количество имеет только городской музей в Праге). Помимо просветительской деятельности некоторые музейные археологи проводят спасательные раскопки. В соответствии с законом музеи являются в стране единственными учреждениями, наделенными правом создания и приобретения коллекций (собираение, забота о сохранности, депонирование) движимых памятников археологии. Наконец, следует упомянуть институты охраны памятников, в которых археологи также представлены. В скором времени будет осуществлено новое административное деление страны, возникнут новые края, а существующая сеть районов исчезнет. В связи с этим статус многих музейных центров изменится.

С падением коммунистического режима в первой половине девяностых годов было основано ещё два типа археологических центров, и в одном и в другом случае нацеленных на так называемую договорную деятельность. В первую очередь, речь идет об учреждениях с названием *Ústavu archeologické památkové péče* — UAPP (Институты охраны археологических памятников), появившихся в 1993 году. Тогда, в рамках проводившейся кардинальной реструктуризации Академии наук Чешской республики, было проведено существенное сокращение персонала Институтов археологии. В возникшей трудной ситуации, когда под угрозу была поставлена существующая система охраны археологических памятников, на помощь археологии пришло министерство культуры. Оно стало учредителем организаций нового типа, заключающих хозяйственные договоры с инвесторами строек и прово-

дящими опережающие и спасательные раскопки на территории, которую в археологическом отношении, опекают (например: Средняя Чехия, Северо-западная Чехия, Моравия). Из государственного бюджета данные учреждения получают для своего функционирования лишь минимум финансовых средств, и их существование в значительной мере зависит от прибыли с контрактов, заключаемых с инвесторами строек. Следующим типом археологического центра является негосударственные археологические общества. В республике Чехия таких действующих организаций пока две: «Archaia» («Архайа») и «Archeos» («Археос»). Любопытно было бы отметить, что в соседней Польше существует, по некоторым сведениям, много десятков таких частных обществ. В то время как первая упомянутая организация осуществляет наряду с мелкими также (и прежде всего) обширные и дорогостоящие полевые археологические работы, а кроме того, управляет деятельностью археологического «сканзена», вторая нацелена на природоведческие анализы и обработку биологических данных из археологических раскопок, дополняя эту свою основную деятельность заключением контрактов на спасательные работы, чаще небольших по объему.

В Чешской республике действует также ряд кружков по интересам, нацеленных, главным образом, на реконструкцию жизни древних обществ (строительство копий древних поселений) и экспериментальную археологию (старые производственные методы — металлообработка, изготовления керамики и орудий труда и т.п.), большинство из них ориентировано на воспитание молодежи.

Исследование исторического ландшафта и неструктивные методы разведки.

В последние годы часть чешского сообщества археологов-профессионалов специализируется на применении методов ландшафтной археологии. Эта специализация является отклонением от традиционного подхода в археологии (нацеленного на исследования раскопками так называемых археологических памятников, то есть отдельных избранных единиц сети археологических памятников) в сторону изучения пространства и поведения заселяющих это пространство древних обществ. Поскольку главный интерес сосредоточен на изучении связей внутри крупных единиц пространства, то используются методы, соответствующие задачам разведки поверхности на большой площади (ландшафтов). Эти методы, помимо высокой эффективности, обладают и другим важным достоинством, делающим их все более привлекательными с точки зрения охраны памятников: они бережны к археологической части культурного наследия благодаря свое-

му неструктивному (или же малоструктивному) характеру. Проекты ландшафтной разведки избранных регионов имеют значение как для решения важных теоретических задач современной археологии, так и для мониторинга состояния различных категорий культурного ландшафта: наземных построек, разрушенных, но прослеживающихся на поверхности, а также полностью погребенных археологических объектов.

Наиболее важными неструктивными методами разведки ландшафта являются: поверхностные археологические обследования (сборы археологического материала), воздушная разведка и геофизическая разведка. Наилучшие результаты для познания динамики процессов освоения пространства человеком приносит комбинирование двух, иногда трех этих методов. Данный метод апробирован значительными проектами по разведкам, которые реализуются в Институте археологии АН Чешс-

Рис. 4. Разведывательный самолет Cessna 172 Института археологии Академии наук Чешской республики, с 1997 года используемый для систематической воздушной археологической разведки и фотографирования исторического ландшафта.

кой республики в Праге (Отделом пространственной археологии) практически с начала девяностых годов. Начиная с 1991 года непрерывно осуществляется воздушная археологическая разведка и аэрофотосъемка. В том же году был также начат чешско-английский проект Ancient Landscape Reconstruction in Northern Bohemia, рассчитанный на исследование поселенческих структур и облика культурного ландшафта в двух избранных ландшафтных транссектах северной половины Чехии, преимущественно с применением одноразового поверхностного обследования и сборов. С 1997 года в Институте археологии АН Чешской республики осуществляется шестилетний научный проект (в чешской археологии с рубежа столетий наиболее значительный, а в финансовом и кадровых отношениях — наиболее обеспеченный) с названием: «Sidelni prostor pravěkých Čech Přínos nedestruktivních metod archeologického výzkumu» («Заселенное пространство древней Чехии. Вклад недеструктивных методов археологического исследования»). Сумма, отпущенная на техническое обеспечение проекта, позволила реализующей его команде приобрести ценные приборы и оборудование (разведывательный самолет Cessna 172, 2 цезиевые магнетометра, станции GPS и др.), что ставит сегодня Институт археологии в Праге в один ряд с ведущими европейскими центрами в области ландшафтной (пространственной) археологии. Данные полевых исследований обрабатываются в рамках проекта как традиционными компьютерными методами (главным образом, с использованием GIS), так и вносятся в базы данных. Помимо данного учреждения, стоит упомянуть и о деятельности Института охраны памятников Северо-Западной Чехии. В связи с обширными спасательными исследованиями в месте проведения земляных работ в области бассейна бурого угля, отдельные проекты этого центра решают, как на региональном уров-

не, так и в целом, проблемы развития и структурных изменений заселяемого древним населением пространства. Это единственный внепражский археологический центр, практикующий систематическую воздушную разведку. Стратегия обоих этих учреждений в Чехии, как видим, направлена на изучение связей населения и природной среды и характера процессов расселения, начиная с эпохи древних земледельцев до развитого средневековья.

Среди наиболее важных результатов, достигнутых на сегодняшний день в Институте археологии АН ЧР в области ландшафтной разведки, можем отметить: 1. Открытие обширных круговых и овальных ограждений, которые, судя по количеству зарегистрированных памятников, представляли в древнем ландшафте (преимущественно в раннем энеолите — михельсбергская культура, культура воронковидных кубков, и в раннем железном веке — гальштат) распространенный тип сооружения. В целом, было установлено, что феномен строительства оградительных сооружений был в древней Чехии более распространен, чем это предполагалось раньше, до применения воздушной разведки. 2. Выявление обширных заселенных ареалов, концентрировавшихся на краях террас. Как оказалось, изменения в топографии поселений, т.е. оставление заселенных ареалов происходило в древности намного реже, чем это предполагалось ранее (вероятнее всего, период здесь может измеряться не столетиями, а несколькими тысячами лет). Происходили, скорее, локальные смещения обжитых древними общинами ареалов. 3. Было установлено, что довольно часто на одном и том же месте находят остатки ареалов поселений (в частности, неолитических) и могильников (например, позднеолитических и эпохи ранней бронзы). 4. Было выявлено несколько десятков до этого неизвестных укрепленных поселений с характерным топографическим расположением на обрывистых мысах, обычно обозначаемых термином

«городище». На некоторых из известных городищ были открыты фортификационные элементы (рвы), о которых ранее не было известно. 5. Существенно увеличилось количество известных

древних поселений, в особенности, на территории так называемой древней обжитой области Чехии (среднее и нижнее течения главных чешских рек: Лавы, Влтавы и Огры).

Заключение.

Обобщая, можно сказать, что в настоящее время, в Чешской республике развиваются: как теоретические изыскания, так и полевые исследования, а исследовательские проекты нацелены на решение важных тем современной археологии, сочетающих обе стороны археологической деятельности — как теоретическую, так и практическую. Сбор данных и их обработка все чаще проводятся с использованием современных, в частности, неинвазивных методов исследований, передовой техники и компьютерных технологий. В подавляющем большинстве случаев полевая деятельность направлена на проведение спасательных работ. Необходимость такого подхода была вызвана в начале девяностых годов огромным размахом строительной деятельности. В этом направлении действует сейчас

большинство археологических центров, поэтому археологическому контролю удается подхватить почти все: большие строительные проекты и целый ряд мелких. Все еще не был решен вопрос об окончательной формулировке закона о памятниках. Видимо, было бы хорошо увеличить количество негосударственных (частных) археологических обществ, которые именно сейчас, при дефиците средств на увеличение числа государственных учреждений, смогли бы себе найти применение в сфере охраны и изучения культурного археологического наследия. Еще в большей мере это будет оправдано в случае принятия Чешской республики в Европейский Союз, с началом периода обширной строительной деятельности, связанной на этот раз со строительством современной сети автомагистралей.

ЛИТЕРАТУРА:

- Goida M. Archeologie krajiny. Vývoj archetypů kulturní krajiny. Academia. Praha.
Krušinová L. 1993. Archeologie v současných právních předpisech, Zprávy České archeologické společnosti. Supplément 20.
Kuna M., Křiváňková D., Krušinová, L. 1995. Archiv 2.0

- System archeologické databáze Čech. Praha.
Princ M. 1999. Archeologické nálezy, kulturní památky a jejich ochrana. In: Archeologické nemovité památky okresu České Budějovice I. (Beneš A., Michálek J., Zavřel P., eds.). Praha-České Budějovice.